

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
философии Российской академии наук

На правах рукописи

Нежелская Ирина Владимировна

**«ИДЕЯ АВТОНОМИИ КОРНЕЛИУСА КАСТОРИАДИСА
КАК ПРОЕКТ АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА»**

**Специальность 23.00.01 - теория и философия политики,
история и методология политической науки**

**Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Москва – 2012

Работа выполнена в секторе истории политической философии
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института философии Российской академии наук.

Научный руководитель: доктор политических наук
Федорова Мария Михайловна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор,
заведующая сектором социальной
философии Института философии РАН
Федотова Валентина Гавриловна

кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии
НОУ ВПО Московский финансово-
промышленный университет «Синергия»
Суханова Маргарита Иосифовна

Ведущая организация: сектор теории и методологии политической
науки Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Института научной информации
по общественным наукам
Российской академии наук

Защита состоится 24 апреля 2012 г. в 16 часов на заседании
диссертационного совета Д.002.015.05 при Институте философии РАН
По адресу: 119991, г. Москва, ул. Волхонка, д. 14, стр. 5.

С диссертацией можно ознакомиться
в библиотеке Института философии РАН

Автореферат разослан 20 марта 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы.

Научный интерес к политическим аспектам проблемы альтернативности исторического развития обусловлен прежде всего современной политической ситуацией: распад биполярного мира, экономические и политические последствия глобализации и роста идентификационных требований, выход на политическую арену новых акторов, поиск путей и форм политического действия в этих условиях. Социалистический путь не оправдал возлагавшихся на него ожиданий, но и развитие общества по капиталистическому типу также исполнено проблем и разрывов. При этом разрушение противоборства капиталистической и социалистической моделей развития привело к появлению нового мира, пребывающего в иллюзии справедливого превосходства победившей системы, но не сняло с повестки дня идею перспективы «другого мира».

Современный интерес к изучаемым в диссертационном исследовании вопросам вызван потребностью в осмыслении и выработке подходов к оценке многофакторной политической динамики нашего времени, требующей отказа от линейно-прогрессистских представлений. Именно этими факторами и обусловлена актуализация проблемы, поставленной несколько десятилетий назад, когда проявились первые нарушения социальной структуры классического капитализма. В 50-60-е годы прошлого столетия расширяется поле поиска форм радикальной трансформации общественных структур. Это происходит не только в результате критики буржуазного общества, но и вследствие широкого доступа к информации о мировом разнообразии форм и специфик общественного развития, перехода к научному и политическому плюрализму. В этот период соединение идеи альтернативности общественного развития и концепции плюрализма истории позволило заново поставить проблему эмансипации человека,

осуществить поиск новых схем организации общества. Идея альтернативности общественного развития объединила в себе критику истории, стремление к эмансипации, проблему выбора путей развития, свободы воли и действия отдельного человека.

Исследование проблемы альтернативности общественного развития и ее политических следствий дает возможность по-новому взглянуть на значение и пути развития современного демократического проекта, дать обстоятельную оценку состоянию демократических институтов, пересмотреть систему отношений между индивидом и властью, роль и значение государства, пределы власти, статус меньшинств и т.п.. Проект автономии К. Касториадиса представляет собой яркий пример попытки ответа на эти вопросы, будучи не только реакцией на вызовы своего времени, но также и на вопросы, актуальные и по сей день, такие, как возможность и реальность подлинной трансформации общественных структур; изменение отношения между обществом и его институтами; роль и облик левой мысли и движения; субъектность и эмансипация; политическое участие и апатия; проблемы развития демократии. Ведь вопросы, столь остро поставленные в середине прошлого века, остаются неразрешенными и сегодня. Поэтому сегодня, как никогда, актуальной является центральная идея политико-философской мысли К. Касториадиса, заключающаяся в том, что мир не надо интерпретировать, его необходимо изменить.

Степень разработанности темы исследования.

Несмотря на то, что уровень интереса к французской послевоенной философии крайне высок, а ее тематика стала объектом многих исследований, в отечественной политической философии по-прежнему остаются мыслители и темы, освещение которых следует признать недостаточным. К ним в особенности можно отнести творчество Корнелиуса Касториадиса, чей проект автономии является фактически не изученным в отечественной политической науке.

Для западных исследователей фигура К. Касториадиса заметна и значима, он хорошо известен как политический философ и один из основателей группы и журнала «Социализм или варварство». Сфера интересов К. Касториадиса была весьма широка, поэтому и исследование его творчества проходит в самых разных областях научного знания от экономики до социальной и политической философии, истории политических учений. Нас прежде всего будут интересовать работы, связанные с анализом проекта автономии К. Касториадиса и истоков этого проекта. Среди западных исследований, на которые опирается данная диссертация, следует указать работы Ж. Бусино, Ж. Давида, В. Декомба, Б. Канези, Ф. Комьера, Ж.-Л. Пра, Н. Пуарье, Ю. Хабермаса¹. Необходимо также отметить публикации белорусских исследователей О.Ф. Оришевой и В. Фурса².

В отечественной науке попыток исследования проекта автономии К. Касториадиса как самостоятельного политического проекта не предпринималось, по нашему мнению, в силу господства «единственно верной» идеологии марксизма-ленинизма. Интерес к К. Касториадису, как правило, ограничивается рамками изучения движения «новых левых», как, это сделано в работах С.Г. Айвазовой, Э.Я. Баталова, С.И. Великовского, Ю.Н. Давыдова, Ю.А. Замошкина, Н.В. Мотрошиловой, К.Г. Мяло, Е.А. Самарской, А.Л. Семенова, М.А. Хевеши³. Отдельного внимания

¹ «Autonomie et autotransformation de la société. La philosophie militante de Cornelius Castoriadis» (G. Busino éd.), Genève, Droz, 1989; Gérard David «Cornelius Castoriadis, le projet d'autonomie», éd. Michalon, 2000; Декомб В. «Современная французская философия». М.: 2000; Канези Б. «Идеология «новых левых». М.: 1977; Comière Ph. «Castoriadis: Le projet d'autonomie». Paris, 2007; J.-L. Prat «Introduction à Castoriadis», Paris, 2007; Nicolas Poirier «L'ontologie politique de Castoriadis», Parution, 2011; Nicolas Poirier «L'Imaginaire Radical», Paris, 2007; Хабермас Ю. «Философский дискурс о модерне». М., 2003.

² Оришева О.Ф. «Политическое измерение социальной теории в постмарксизме». – Минск, 2007; Фурс В. «Динамическая концепция социального в философии К. Касториадиса» // «Докса», Вып. 8. Греческая традиция в современной культуре. - Одесса, 2005.

³ Айвазова С.Г. «Левый радикализм в идейно-политической жизни Франции». - М., 1986; Баталов Э.Я. «Философия бунта. Критика идеологии левого радикализма». - М., 1973; Баталов Э.Я. «Воображение и революция» // Журнал «Вопросы философии». – М., 1972.- №1. - С.68-80; Баталов Э.Я. «Новые левые» и Герберт Маркузе». - М., 1970; Давыдов Ю.Н. «Эстетика нигилизма (искусство и “новые левые”»». - М., 1985; Замошкин Ю.А., Мотрошилова Н.В. «“Новые левые”, их мысли и настроения» // Вопросы философии. – М., 1971. - №4; Мяло К.Г. «Под знаменем бунта». - М., 1985; Самарская Е.А. «Подъем и упадок индустриального социализма». – М.: ИФ РАН, 2007; Самарская Е.А. «Современные левые в поисках субъекта освободительного движения» // «Актуальная социал-демократия в XXI веке»: сб. науч. тр. – М.: Ключ-С, 2009; Самарская Е.А. «Социализм в перспективе постиндустриализма». – М.: УРСС, 1999; Семенов А.Л. «Левое студенческое движение во Франции (1956-1968)». - М., 1974; Хевеши М.А.

заслуживают современные изыскания А.С. Сидорова и С.А. Гашкова⁴. После выхода на русском языке книги К. Касториадиса «Воображаемое установление общества»⁵ в Интернете появился ряд рецензий (С. Земляной, В. Мазин, И. Нилов).

Нацеленность на радикальные преобразования и собственно проект автономии изучает Ж. Бусино путем рассмотрения представлений К. Касториадиса о роли бюрократии и его критики марксизма. Подробнейший анализ проекта автономии и оценка его значения в творчестве К. Касториадиса дается в работе Ж. Давида, чье отношение к проекту крайне благожелательно, и особое внимание уделяется антропологическим изменениям, выявленным К. Касториадисом. Исходя из справедливого заключения о воспитательном потенциале проекта и его важности в рамках развития идеи свободы, автор исследования делает вывод о высокой значимости творчества К. Касториадиса для развития демократии, но при этом его роль в развитии левого движения, к сожалению, опущена. О.Ф. Оришева осуществляет компаративный анализ проектов К. Касториадиса, Ш. Муфф и Э. Лаклау, справедливо отмечая и оценивая их значение для возобновления антисистемного движения, подчеркивая, что они являются постмарксистскими. В обстоятельной работе венгерского исследователя Белы Кенези представлен широкий описательный материал о движении «новых левых». Н. Пуарье исследует политическую мысль К. Касториадиса, его концепцию новой онтологии, а также сопоставляет творчество К. Касториадиса и К. Лефора. Ф. Комьера анализирует теорию автономии как альтернативу системе властных отношений, обращая внимание на ее особое значение для возможности построения более открытой жизни. Ж.-Л. Пра, как и другие, описывает интеллектуальную биографию К. Касториадиса, разбирает его представления о трансформации общественных структур и

«Антикапиталистический бунт «новых левых» // «От Абсолюта свободы к романтике равенства (из истории политической философии)». - М., 1994.

⁴ Сидоров А.С. «Жан-Поль Сартр и либертарный социализм во Франции (50-60-е гг. XX в.)». - Иркутск: 2006; Гашков С.А. «Эволюция социально-философских концепций М. Фуко и К. Касториадиса». Дисс. раб. - СПб., 2009.

⁵ Касториадис К. «Воображаемое установление общества». - М., 2003.

современной демократии, отмечает его значительное влияние на французских интеллектуалов и дает интересную интерпретацию развития его представлений о демократии, но аргументированно подчеркивает необоснованность самого проекта.

В отечественной науке начало интенсивному изучению «новых левых» положили работы С.Г. Айвазовой, Э.Я. Баталова, С.И. Великовского, Ю.Н. Давыдова, Ю.А. Замошкина, Н.В. Мотрошиловой, К.Г. Мяло, А.Л. Семенова. Большинство этих исследований были проведены в советское время, поэтому при всей значимости их выводов относительно прояснения истоков, методов, основных направлений развития движения «новых левых» они имеют и определенную идеологическую окраску. Авторы этих исследований видели в «новых левых» современное антииндустриальное движение, имеющее в своей основе искажение марксизма, но, тем не менее, оказавшее большое влияние на студенческие бунты 1968 г. Отдельно необходимо отметить серию работ Э.Я. Баталова, последовательно изучавшего «новых левых» и обозначившего соотношение революции и утопии в современных трактовках. Е.А. Самарская обращается к постиндустриальным левым в серии работ, проясняющих эволюцию левого движения и новый образ организации производства, исследует интерпретацию рациональности К. Касториадиса, показывает развитие понимания им общественной структуры и ее творца субъекта. Работы М.А. Хевеши посвящены изучению социальных и экономических предпосылок происхождения «новых левых». А.Н. Сидоров в исследовании группы и журнала «Социализм или варварство» представляет подробный анализ как истории группы, так и эволюции идеи, а также сопоставляет идеи К. Касториадиса и К. Лефора. С.А. Гашков дает компаративный анализ социальной философии М. Фуко и К. Касториадиса, представляя философию К. Касториадиса как часть наследия постструктурализма.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования данной работы является проблема альтернативного развития современного общества

в связи с идеей автономии К. Касториадиса, выявление отправных точек концепции автономии как политического проекта, а также путей ее трансформации.

Предметом нашего исследования является политическая концепция автономии Корнелиуса Касториадиса, взятая в контексте осмысления поля альтернативности общественного развития с учетом трансформации современных общественных структур.

Цель настоящего исследования заключается в развитии и конкретизации идеи автономии как проекта альтернативного развития современных общественных структур на основании текстологического и контекстуального анализа творчества К. Касториадиса.

Поставленная цель определяет следующие исследовательские **задачи**:

- проследить истоки и генезис концепции автономии, проанализировать различные ее интерпретации и дать им критическую оценку;
- показать взаимосвязь проекта автономии с идеей альтернативности исторического развития;
- рассмотреть смысловые модификации центральной политической категории – категории свободы – в контексте проекта автономии К. Касториадиса;
- определить место теории автономии К. Касториадиса в политической концепции французских «новых левых» и – шире – современной французской политической мысли.

Для решения поставленных задач был применен ряд **теоретико-методологических приемов**. *Метод исторической реконструкции* концепции К. Касториадиса стал методологической основой работы. Используется *метод идеологической герменевтики*, позволяющий рассматривать творчество французского исследователя как принадлежащее обширному движению «новых левых» и постмарксистам. Кроме того, *историко-логическая реконструкция* материала дала возможность уделить особое внимание историческому контексту, что позволило выявить

предпосылки создания и прояснить специфику появления идей. Использование этих методов дало возможность из разрозненного объяснения сложить целостное представление об истоках создания и путях трансформации идеи автономии, а также в целом о генезисе мировоззрения К. Касториадиса.

Теоретические источники. Ключевым и представляющим наибольший интерес для данного диссертационного исследования произведением К. Касториадиса является его программное сочинение «Воображаемое установление общества». Также безусловную значимость для диссертации имеет его труд «Перекрестки лабиринта». Кроме того, серьезную исследовательскую ценность представляет собрание разного рода статей и программных выступлений К. Касториадиса на конференциях.

Важным материалом для исследования послужили также труды, освещающие исторический и философский контекст появления тех или иных представлений. Это исследования по истории французской послевоенной философии (Р. Арон, М.А. Грецкий, В. Декомб), а также широкий круг работ послевоенных французских философов, пытавшихся в схожих условиях ответить на одни и те же вопросы (Р. Арон, Л. Альтюссер, Э. Балибар, Р. Гароди, А. Камю, А. Лефевр, К. Лефор, М. Мерло-Понти, А. Рено, А. Реймон, Н. Пулантзас, Ж.-П. Сартр и др.). Кроме того, рассматривались работы исследователей движения «новых левых», о которых было сказано выше. Особый интерес и значимость представляют труды «властителей дум» К. Касториадиса, таких как Т. Адорно, А. Грамши, Д. Лукач, К. Маркс, Г. Маркузе, Л. Троцкий, З. Фрейд, Э. Фромм.

Научная новизна работы. В данном текстологическом, контекстуальном и компаративном исследовании делается попытка осветить историю, предпосылки и основные положения проекта автономии, проанализировать теоретические и практические основы всей политико-философской мысли К. Касториадиса с учетом влияния исторического контекста и в развитии идей. В этой связи:

– дается анализ теоретических предпосылок проекта автономии в контексте влияния на него идей К. Маркса и его последователей, Л. Троцкого, Д. Лукача, А. Грамши, а также «новых левых».

– обстоятельно рассматривается влияние исторического момента, личной судьбы К. Касториадиса, движения «новых левых» и интеллектуального окружения на политические воззрения К. Касториадиса. Возникновение проекта автономии выводится из анализа феномена революции, революционного действия и praxis'a.

– определены структура и смысл проекта автономии, его место и значение в теории и истории политической мысли, местоположение в идеологическом поле.

– выделена и прояснена роль утопии и антиутопии в рамках представлений об автономной альтернативе.

Положения, выносимые на защиту.

- Концепция автономии К. Касториадиса опирается на идущее от «Капитала» К. Маркса представление о том, что автономия должна способствовать преодолению негативных законов и тенденций капиталистической системы, а также учитывает представления А. Грамши, для которого идея автономии является центральной в анализе ступеней эволюции рабочего класса, его организации и идеологии, также он применяет ее в анализе современных революций. Специфику подхода К. Касториадиса, автор диссертации усматривает в том, что идея автономии – это возможность ответственного и свободного законотворчества, самовыражения, а также множественности вариантов и перспектив.
- Анализ текстов К. Касториадиса показывает тематическую взаимосвязь проекта автономии с идеей альтернативы. Она заключается в том, что формирование проекта автономии возможно только на основе новой политической онтологии, в центре которой

представление о поливариантности процесса общественного развития. Кроме того переход от принципа каузального объяснения к герменевтическому принципу понимания в познании дает возможность не только понять и исследовать целый пласт проблем, связанных с функционированием наличествующих общественных структур, но и намечает нетривиальные пути разрешения объективно сложившихся конфликтов на основе развития общественного участия и понимания необходимости самоограничения;

- В политической науке второй половины XX в. категории автономии, свободы и альтернативности являются взаимоконституирующими, что свидетельствует об отказе от статичных характеристик этих политических категорий. Дискурс автономии пересекается с дискурсом свободы, где альтернативность является возможностью реализации как одной категории, так и другой. Мотив освобождения человека в проекте автономии становится идеей реализации стремления к господству человека над самим собой без постоянной оглядки на власть авторитета.
- Автономный проект К. Касториадиса – это классический образец политической мысли «новых левых», поскольку он нацелен на радикальную трансформацию реальности на базе преодоления отчуждения в мире и на широкую эмансипацию человека. Ставя во главу угла своей концепции раскрытие значения автономного субъекта и радикальной демократии для революционного проекта, он переосмысливает появление социалистической революции и социалистического вектора развития. Проект автономии – это возможность развития для нового антисистемного движения, имеющего социалистические корни, но одновременно опирающегося на демократические принципы. Нам представляется, что в процессе развития и трансформации мысли К. Касториадиса его проект стал постмарксистским. В целом политическая теория К. Касториадиса –

нацелена на формирование нового левого радикального дискурса, который признает марксизм только из-за его преобразовательного потенциала, но не принимает его ни в качестве теории, ни в качестве метода.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в представлении и обосновании проекта автономии К. Касториадиса как самостоятельного политико-философского исследования, явившегося итогом систематизации и конкретизации широкого круга идей и размышлений в рамках политической философии и истории политических учений, а также результатом изучения современных ему политических структур. Помимо осмысления собственно политического проекта данная работа рассматривает эволюцию идей К. Касториадиса, причины переноса акцентов и смены представлений. Теоретическую значимость как для истории политической философии, так и для истории политических учений имеет выявление и освещение еще подробно не изученных идей и теорий современной французской философии и, в частности, проекта автономии К. Касториадиса.

Практическая значимость заключается в возможности дальнейшего применения полученных знаний для исследования современной политической философии и современного философского дискурса. Полученные результаты могут быть применены в рамках учебного процесса по таким дисциплинам, как история политических учений, политология, история философии, социальная философия, антропология, социология.

Структура диссертации.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во Введении дается обоснование актуальности темы исследования и оценка степени ее разработанности, определяются объект и предмет исследования, основная цель и задачи работы, ее научная новизна, характеризуются методологические основы и теоретические источники диссертации.

Первая глава «Теоретические и практические источники и основания проекта автономии» посвящена анализу теоретических и практических оснований возникновения проекта автономии и его становления в рамках политической мысли К. Касториадиса и раскрывает, каким образом в методологическом и идейном инструментарии К. Касториадиса оказались тесно переплетены теоретические разработки таких разнородных авторов, как Платон, К. Маркс, Л. Троцкий, З. Фрейд, а также различные интерпретации этих разработок в движениях «новых левых» и фрейдомарксистов.

В первом параграфе «Идея революции и революционной справедливости» прослеживается влияние идей Л. Троцкого и троцкизма на становление политических взглядов К. Касториадиса. Троцкизм многое дал К. Касториадису, показав ему сначала возможность организации коммунистической партии, не похожей на партии стран реального социализма, т.е. нацеленной на перспективу реализации идей марксизма, отличную от бюрократической практики социалистических стран. К. Касториадис заимствует у троцкистов представление о роли бюрократии и видение политики как классовой борьбы. В революционной марксистской мысли сторонники Л. Троцкого видели ключ к пониманию и изменению капиталистического мира, и это представление стало отправной точкой для революционной теории К. Касториадиса. Несмотря на критику Л. Троцкого и

в особенности троцкистов, фигура их лидера длительное время завораживала К. Касториадиса, а его идеи он считал в высшей степени ценными для своего времени.

Второй параграф «Идея альтернативности (критика К. Маркса и марксизма)» посвящен марксизму как теории, давшей надежду на реализацию главного запроса общества и его интеллектуального авангарда после Второй мировой войны. Возможность построения общества на иных основаниях, столь занимающая К. Касториадиса, обретала реальное выражение именно на почве марксизма, который приводил научные доказательства и обоснования трансформации реальности даже при критическом отношении к ним. В изучении марксизма К. Касториадис прошел несколько этапов, начиная с критики К. Маркса и постепенно приближаясь к выработке собственных представлений, во многом противоречащих марксизму и отвергающих его как теорию и как метод. Прежде чем создать свой проект автономии, К. Касториадису пришлось подробно проанализировать и дать оценку целому ряду ключевых позиций марксистской теории. Через критику абсолютизации теории, детерминизма, роли технико-экономического фактора, представлений о философии, рабочем классе в соотношении с реалиями мира после второй мировой войны К. Касториадис приходит к критике наследия К. Маркса, а в дальнейшем – к отказу от марксизма и формированию собственной теории. К. Касториадис работал с марксизмом как проектом, где образ революции (революционной составляющей) является главенствующим. Представление К. Касториадиса об альтернативности и вариативности общественного развития формируется на основе критики марксистского исторического детерминизма, значения в нем свободы и личности. Становление нового герменевтического принципа понимания начинается с критики понятия истины и детерминистической философии истории К. Маркса, что определит в дальнейшем наличие бесконечного понимания (интерпретаций) в проекте автономии.

В третьем параграфе «Новые основания левого движения» рассматривается, каким образом анализ устройства общества с позиций левых дал новые основания для дальнейшего развития левого движения и прежде всего возрождения революционного движения, поскольку после Второй мировой войны доминирующими стали новые антивоенные, национал-освободительные, феминистские, антиядерные, студенческие движения при сохранении старых и нарастании новых политических и экономических противоречий. Основная причина появления течения «новых левых» заключалась в том, что со временем традиционные марксистские установки перестали восприниматься как объективные; однако, невзирая на очевидное ослабление марксизма, «новые левые» смогли возродить его как теорию и практику современности. Отсутствие в обществе потребности в социалистической революции, необходимость улучшения положения рабочих при высокой эффективности производства и широкой демократизации, привели к осознанию несоответствия теории марксизма современным реалиям, обращению к наследию раннего творчества К. Маркса, к смещению акцента с роли эксплуатации на проблему отчуждения, использованию наработок семиотики, лингвистики, психоанализа. Роль К. Касториадиса в становлении и развитии движения «новых левых», наряду с К. Лефором, Ж.-П. Сартром, Ги Дебором, А. Камю, А. Лефевром, бесспорна.

В четвертом параграфе «Критика практического основания реального капитализма и социализма» сделана попытка проследить, как фундаментальные исследования роли бюрократии, иерархии, экономической системы капиталистического мира и мира реального социализма становятся отправной точкой поиска собственных представлений К. Касториадиса о трансформировании социальных структур. Анализируя капиталистический мир и мир реального социализма, К. Касториадис раскрывает принципиальное несоответствие их теоретической базы и моделей практической реализации. Проясняя различие и сходство иерархических, бюрократических, экономических систем современного мира, К.

Касториадис выделяет два вида общественных систем: капитализм бюрократический (который реализуется в странах социалистического лагеря) и западный капитализм (экономическая система западной Европы, распространившаяся по всему миру, т.е. капитализм рынка). Критикуя и капиталистический, и социалистический мир, К. Касториадис приходит к идее альтернативности общественного развития через новое представление о свободном человеке как об автономном субъекте.

Во второй главе «Основные концепции и идеи альтернативного развития общества» приведены и проанализированы предпосылки идеи К. Касториадиса о построении общественной системы, альтернативной существующей, где альтернативность предстает как главный фактор эмансипации.

В первом параграфе «Этические основания выбора левой идеи и теория автономии» прослеживается, каким образом автономия как проект ответственного участия в общественной жизни предстает одним из методов дальнейшего развития. Здесь доказывается, что выбор в целом левой идеи для К. Касториадиса был обусловлен и самой эпохой, и поиском новых форм общественного устройства. Левая идея получает значительное развитие благодаря многим факторам, но главный из них заключается в том, что возможность для реализации моральной потребности общества в радикальных переменах увидели в обновлении марксизма. В этом параграфе рассмотрены представления об автономии у левых мыслителей и у К. Касториадиса и показано, что эти идеи носят не только этическую, но и политическую окраску в отличие от правой интерпретации идеи автономии, восходящей к Канту и его моральному субъекту.

Второй параграф «Человек и идея освобождения» посвящен представлениям К. Касториадиса о человеке в сравнении с взглядами К. Маркса. Переосмысление образа человека было вызвано тем, что после окончания второй мировой войны европейские левые находятся в поиске субъекта обновленческих процессов. Несмотря на видимую схожесть с

представлениями К. Маркса о человеке, изменяющем мир, идеи К. Касториадиса имеют серьезные отличия – в первую очередь потому, что они сформировались под воздействием разносторонней критики марксизма, а также благодаря влиянию психоанализа. Человек у К. Касториадиса не согласен с существующими установлениями и считает, что можно преобразовать реальность, не претендуя при этом на владение абсолютным и единственно верным знанием. Человек как субъект должен проявлять политическую волю и волю к законодательному сотворчеству.

В третьем параграфе «Praxis» рассматривается обращение К. Касториадиса к философии praxis'a, которое представляет собой попытку конструирования нового отношения к теории и реальности. В философии praxis'a К. Касториадис, равно как и Д. Лукач, А. Грамши, А. Лефевр, Г. Петрович, Ж.-П. Сартр, увидели соединение обновления марксизма, реализации требования ответственности и перемен, критики конформизма и пассивности. Для них идея praxis'a стала надеждой на реализацию ответственного практического действия, альтернативного представлениям коммунистических партий советского типа. К. Касториадис показывает, что praxis – это творческий процесс, в котором Другой и Другие существуют как автономные субъекты, развивающие в рамках деятельности свою автономию. Praxis не имеет конечной цели, к которой направлено развитие человека и общества, именно реализация концепции автономии на коллективном уровне предстает здесь и целью, и средством. Praxis позволяет процессу трансформации реальности продвигаться вперед в своем внутреннем развитии и порождать новое знание. Поскольку praxis дает возможность установления разнообразных форм опосредованных отношений между людьми, а также людьми и объектами, он производит новые формы общественных отношений.

В четвертом параграфе представлены и конкретизированы роль и значение «Революционного проекта и политического действия» в политической мысли К. Касториадиса. Изначально выделяя революционную

направленность как одну из двух основных составляющих марксистской философии, он разграничивает свое понимание революции и представления К. Маркса. К. Касториadis рассматривает революцию как необходимое явление лишь постольку, поскольку именно революционный проект стремится организовать существующее общество на основе всеобщей автономии – реализация проекта автономии возможна только во время и после революции. Революционный проект именно в коллективном действии выражается самым ярким образом, радикальное преобразование общества – это результат действий народных масс. Революционный проект разворачивается и набирает силу в условиях кризиса в обществе, сначала через настроение, а потом и praxis народных масс. В процессе революции происходит развертывание процесса автономии на практике, массы людей внезапно начинают думать самостоятельно и отвечать сами за себя, в результате чего совершается переход от критики онтологических и антропологических аспектов социального бытия к позитивной разработке идеи альтернативности, реализация действия, praxis'а субъекта в проекте автономии.

В третьей главе «Автономия как проект» рассматривается содержание проекта автономии. Стремление к установлению автономии – длительный путь, многовековая борьба за установление иных принципов восприятия свободы, человека и общества в европейской цивилизации. Идея автономии содержится в теории свободы, демократии, возможности выбора и действия.

В первом параграфе «Автономия как проект: истоки» анализируется представление об автономии как образе ответственного участия в общественной жизни. Подобное представление тесно связано с европейской традицией. К. Касториadis видит истоки автономного проекта не в представлениях К. Маркса или тем более И. Канта, а в известном тезисе З. Фрейда: где было Оно, должно возникнуть Я. Для него и политика, и психоанализ суть процесс создания автономного индивида. Подобно тому,

как в психоанализе на месте источника влечения и инстинктов Оно, образа бессознательного, должно появиться Я, представляющее сознание, волю, в политической жизни решения, принимаемые профессиональными политиками, должны быть заменены участием каждого в принятии выбора, важного для общества. К. Касториадис изначально отделяет автономный проект от представлений об абстрактной свободе. Реализация проекта автономии представляет собой долговременный исторический процесс.

Во втором параграфе «Автономия versus гетерономия» представлена концепция развития античной автономии, создавшей два противоположных проекта: автономию и гетерономию. Именно они представляют собой два вектора развития и направления движения общества в западноевропейской цивилизации. В современном мире гетерономия стала определяющей характеристикой. Феномен гетерономии существует на индивидуальном и коллективном уровнях. Гетерономный индивид не ставит под сомнение социальные значения, он воспринимает их как данность. Под определяющим влиянием гетерономии складывается тип онтологии, свойственный западноевропейскому обществу, согласно которой «быть» означает «быть детерминированным», предопределенным. Поэтому общество устанавливает гетерономию, рационализируя представление о внесоциальном происхождении установлений. Гетерономия проявляется прежде всего в форме отчуждения, в чем «новые левые» усматривали основную проблему современности. Преодоление гетерономного функционирования всей системы для К. Касториадиса представляется одним из важнейших вопросов современности, решение которого возможно на основе автономного проекта. Автономия – это действие и деятельность, направленные на постоянное творчество самоустановлений. В рамках автономного общества институты должны меняться и создаваться заново за счет коллективной, рефлексивной и освободительной деятельности автономных индивидов, освободивших свое радикальное воображение. К. Касториадис предлагает не только свой проект автономии, но и свой проект новой онтологии, в которой человек является

создателем истории, а появление новой онтологии в виде автономии возможно только через начало революционного действия.

В третьем параграфе «Образ автономного человека» раскрывается представление К. Касториадиса об автономном человеке как о самозаконодателе, творце установлений и институтов, согласно которым будет функционировать общество. Это непрерывный процесс, возможность для реализации контроля и постоянного усовершенствования, поскольку ответственность за происходящее лежит на каждом из членов общества, а не обезличена в решениях власти. Главным при установлении автономии для К. Касториадиса является не внедрение новых механизмов отношений, а изменение мотивации человека, изменение его антропологического типа, поскольку К. Касториадис представляет не только автономный проект, но и проект «антропологического типа», при котором человек сам осмысливает законы своего бытия.

В четвертом параграфе «Автономное общество» показано, каким образом К. Касториадис видит в автономии возможность реализации способности людей быть полными хозяевами не только своей жизни, но и жизни общества с его многочисленными институтами. Автономия возможна как индивидуальная, так и коллективная, и самым ярким примером коллективной автономии является автономное общество, которое не утверждается раз и навсегда, а постоянно самоустанавливается и движется к оптимальной реализации заложенных в нем принципов. Отличительной чертой автономного общества является то, что его принципы никем и ничем не предписываются, а устанавливаются всеми членами общества, их разделяющими. Автономное общество подразумевает постоянное стремление к установлению подлинно справедливых общественных отношений. Справедливость, подлинное равенство, самоограничение являются основными принципами автономного общества. Представления об общественной организации автономного общества – это специфическое переосмысление идей прямой демократии и социалистических воззрений.

Экономическое устройство автономного общества мыслится им как самоуправляющаяся экономика, где восстановлено господство человека над техникой, а процесс работы является созидательной деятельностью. Автономия позволит, уверен К. Касториадис, соединить функцию управления и выполнения, упразднит экономическое принуждение.

В пятом параграфе *«Проект автономии и система демократии»* рассматривается, как соотносится проект индивидуальной и коллективной автономии с системой демократии. К. Касториадис последовательно критикует систему представительной демократии как пример искажения изначально благого замысла. Представительная демократия имеет манипулятивную основу, постоянных «представителей» и в итоге превращается в изъятие политической власти и инициативы у граждан для использования в интересах представителей и стоящих за ними общественных сил. Поэтому политика в рамках этой политической системы является эксплуатацией. В противовес представительной демократии К. Касториадис предлагает прямую демократию, которая доказывает возможность существования общества как объекта деятельности для всех членов коллектива, основанного на подлинном равенстве всех и стремящихся сделать это равенство подлинным, а не только «для специалистов». К. Касториадис предлагает скорее не историческое, а политическое видение прямой демократии. Прямая демократия актуальна для него, поскольку она устраняет недостатки современной политической системы, в которой народ противопоставлен его «представителям», «экспертам», «государству». Образ прямой демократии наполняет проект автономии К. Касториадиса конкретным прикладным политическим смыслом. Автономный проект смешивается с демократической традицией, и прямая демократия становится его политическим выражением. Если автономия выступает как альтернативный и революционный проект, то модель прямой демократии доказывает возможность такого общества. Для реализации автономного проекта необходима радикализация демократического проекта.

В шестом параграфе «Оценки и трансформации проекта автономии» проанализировано, каким образом крайне идеалистически изложенный проект автономии К. Касториадиса смог получить развитие в рамках движения «новых левых» и идеологии постмарксистов. Политический проект К. Касториадиса был сформулирован до появления постмарксистов, т.е. в рамках движения «новых левых». Сам проект автономии не является утопией в классическом понимании этого слова, его можно соотносить с утопическими представлениями только в части полного неприятия данности. Проект сложился после окончания второй мировой войны, когда большинство мыслителей не боялись упреков в том, что их взгляды оторваны от реальности, а напротив, гордились стремлением к невозможному. Подобный подход является специфической чертой того времени. Нельзя утверждать, что проект автономии остался нереализованным, поскольку именно события и лозунги студенческой революции 1968 г. стали во многом образцом для всех антисистемных движений последующей истории. Необходимо отметить, что дальнейшая работа К. Касториадиса над проектом автономии после 1968 г. привела к открытию целой серии актуальных аспектов политической науки. Это становление экологии как политической проблемы, проблема политического участия, функционирования капиталистического общества, гендерная проблематика, несовершенство демократических структур, функционирование иерархии и самоуправления. Если говорить о влиянии проекта автономии на дальнейшее развитие политической мысли, то следует выделить трансформацию идей от проекта автономии К. Касториадиса к теории радикальной и плюральной демократии Э. Лаклау и Ш. Муфф, а также развитие теории демократии от К. Касториадиса к идеям Ю. Хабермаса.

В седьмом параграфе «Альтернативная природа проекта автономии» дается анализ и оценка альтернативной природы проекта автономии. Автономия в этом смысле выступает как практическая категория, она определяет положение в обществе, мышление и метод действия как

индивидов, так и коллективов. Дискурс автономии пересекается с дискурсом свободы, где альтернативность является возможностью реализации как одной категории, так и другой. Целью К. Касториадиса было построение новой онтологии; поиски альтернативы – это требование свободы выбора, т.е. нового проекта свободы, что также в полной мере присутствует в проекте автономии. Мотив освобождения человека в проекте автономии становится идеей реализации стремления к господству над самим собой. К. Касториадис был приверженцем идеи «социализм или варварство», поэтому выбор автономии был для него альтернативой краху общества. Человек делает рациональный выбор в пользу альтернативы в виде автономии, основываясь на своем субъективном, ничем не подкрепленном мнении, и именно в этот момент он принимает субъективность, свободу и ответственность. Выбор автономии связан со всей историей западноевропейской цивилизации, поскольку это культурный выбор Европы. Проект автономии К. Касториадиса – это альтернатива, указывающая направление для развития, он не дает рецептов и не устраняет препятствия, но в нем содержится новое прочтение решения конфликта идеального и материального. Автономия не является лишь проектом радикальной формы демократии. Реализация проекта автономии предполагает: появление субъекта, способного к политическому действию; прямую демократию в ее подлинном понимании; изменение «антропологического типа», появление индивида, активного гражданина, способного к самостоятельному творчеству. Реализация автономного проекта предполагает радикальное изменение роли человека в жизни общества.

В Заключении делаются основные выводы по итогам теоретического анализа, проведенного в работе, а также определяются направления исследования темы.

В данной работе сделана попытка не только реконструировать автономию как проект альтернативного развития современного общества, но

и дать представление о недостаточно изученной в отечественной науке политической мысли К. Касториадиса.

Автономный проект К. Касториадиса – это классический образец политической мысли «новых левых», он нацелен на радикальную трансформацию реальности на основании преодоления отчуждения в мире, широкую эмансипацию человека. К. Касториадис предлагает свое видение возможности радикального преобразования реальности через раскрытие значения автономного субъекта и прямой демократии для революционного проекта, т.е. переосмысление реализации социалистической революции и социалистического вектора развития. Значимость проекта автономии для современности заключается в том, что он показывает возможности нового антисистемного движения, имеющего социалистические корни, опирающегося на демократические принципы, ставящего во главу угла идею освобождения человека и самоустановления общества.

Значение общественно-политической мысли К. Касториадиса состоит во вкладе в переосмысление соотношения теории и реальности, а также не только дает возможность понять и изучить целый пласт проблем, связанных функционированием наличествующих общественных структур, но и намечает нетривиальные пути разрешения объективно сложившихся конфликтов на основе развития общественного участия и понимания необходимости самоограничения.

Список научных публикаций

Основные научные положения диссертации были опубликованы в следующих работах:

1. Нежелская И.В. «Альтернативное развитие общества: проект автономии К. Касториадиса» // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – Астрахань. 2011. – №4. – Объем 0,6 а.л.
2. Нежелская И.В. «Интеллектуальная биография К. Касториадиса» // «Политико-философский ежегодник». – М.: ИФ РАН, 2010. – Выпуск третий. – Объем 0,8 а.л.
3. Касториадис К. «Рациональность» капитализма» // «Политико-философский ежегодник». – М.: ИФ РАН, 2010. – Выпуск третий. (Перевод в соавторстве) – Объем 1,5 а.л., авторский вклад 0,75 а.л.
4. Нежелская И.В. «Место и роль философии политики в философском образовании» // Вестник Московского Университета. Серия 7. Философия. – М. 2010. – №5. – Объем 0,1 а.л.